

- Ты поняла меня? – спросил Чу Тяньфэн глубоким голосом. - Видишь, как силен клан белого тигра! Старейшине нашей секты одним движением уничтожили разделенный дух, серьезно повредив его настоящее тело. Развитие старейшины не устояло на стадии разделения души. Даже сейчас он все еще восстанавливает силы в уединении.

- Так что ... - Чу Тяньфэн холодно посмотрел на маленького белого детеныша, - ты не должна спасать этого тигра.

Последние слова культиватора, наконец, привлекли внимание маленького парня. Он лениво взглянул на молодого человека. Хотя белый тигренок был маленьким и милым, как пушистый маленький шарик, его равнодушный и холодный взгляд чем-то напоминал повелителя белых тигров, которого они только что видели в огненной завесе.

Чу Тяньфэн крепко сжал кулаки. Почему-то он почувствовал, что его только что оплевали. Глубоко вздохнув, он направился к маленькому белому тигру.

- Подождите! - в мгновение ока фигура Мэн Ци выпрыгнула перед малышом. - Молодой господин Чу сказал мне ранее, что эта сцена была записана уважаемым старейшиной вашей секты, когда он глубоко проник в Царство Демонов.

- Да

- Тогда у вас также есть записи того, как клан этого малыша вторгся в Три Тысячи Миров и причинял вред людям? - Спросила Мэн Ци.

- ... Ты хочешь сохранить жизнь этому демону? - Чу Тяньфэн ответил вопросом на вопрос. Он выглядел удивленным, когда Мэн Ци прыгнула перед маленьким белым тигром, но вскоре горько рассмеялся и пробормотал, - Я должен был догадаться, ты всегда была такой...

- Я хочу спасти его! - Ясно сказала Мэн Ци. Хотя она не была уверена, был человек с записи ее учителем или нет, но учитель был красив, словно небесное существо. Во всем мире должно быть очень мало смертных, чья внешность была бы на его уровне. Таким образом, человек, который был так похож на ее мастера, даже если они были разными людьми, должен был быть связан с ним кровным родством.

Вот почему она хотела спасти маленького белого тигра.

Она обязана спасти его!

Мэн Ци посмотрела на изменившееся выражение лица Чу Тяньфэна, и бесчисленные мысли промелькнули в ее голове. Старейшине из его секты уничтожил отделенный дух повелитель клана белого тигра, повредив его культивацию и заставив восстанавливаться в течение длительного времени. Чу Тяньфэн никак не мог оставить это дело без внимания. Но теперь, когда его совершенствование было восстановлено, даже десять Мэн Ци не были его противниками, за исключением ...

Девушка быстро достала из своего браслета маленькую пилюлю. Она раздавила ее, выпустив бесцветную и лишенную запаха лекарственную ци. Это было одно из лекарств, которые она приготовила для самозащиты. Хотя уровень не был высоким, оно было пропитано заклинанием, которое временно заставляло людей чувствовать себя вялыми, и было эффективным для культиваторов ниже стадии золотого ядра. Что касается тех, кто находится в золотом ядре, в лучшем случае это лишит их силы только на время догорания одной палочки благовоний.

- Мэн ... Мэн Ци. - Чу Тяньфэн хотел убедить Мэн Ци. Но когда он только открыл рот, внезапно почувствовал, что все его тело болит. Не в силах устоять на ногах, он упал на землю, его конечности ослабли. - Ты ... - Чу Тяньфэн не мог пошевелиться. Он недоверчиво посмотрел на Мэн Ци, которая быстро подошла к нему.

- Я... - Чу Тяньфэн хотел объяснить, что не причинит ей вреда.

Как только он заговорил, Мэн Ци достала серебряный нож и поднесла его к лицу Чу Тяньфэна. Его кончик сияющий холодным светом, казался чрезвычайно острыми. Это было оружие, лично усовершенствованное Мэн Ци. Нож был очень простым, а его уровень не слишком высоким. Но тут уж ничего не поделаешь: мастерство ее учителя в утонченности было слишком глубоким, но время, которое она провела с ним, было просто слишком коротким, так что Мэн Ци научилась лишь некоторым поверхностным вещам.

- Дайте мне клятву души. - Целительница прищурилась, глядя на Чу Тяньфэна. - Этот медицинский нож ядовит и изувечит ваши глаза. Даже с помощью всех целителей Дворца будет трудно восстановить ваше зрение, пока вы не достигнете стадии разделения души.

Она не лгала. Хотя этот нож был всего лишь второсортным оружием, он был специально разработан ее мастером в прошлой жизни. В то время Мэн Ци была всего лишь культиватором золотого ядра. Ей нужно было самой усовершенствовать свое личное оружие, чтобы установить с ним духовную связь. Дабы дать Мэн Ци подходящее оружие, ее мастер испытал большую головную боль, пытаясь помочь ей усовершенствовать этот медицинский нож.

Хотя сейчас нож был только во втором классе, он сможет расти вместе с развитием Мэн Ци. Согласно замыслу ее учителя, когда медицинское развитие Мэн Ци прорвется из девятого класса и войдет в легендарное великое царство небесно-земной глубины, этот медицинский нож также трансформируется в истинный божественный артефакт, личное оружие, которое несет в себе великую силу.

А пока этого было достаточно, чтобы угрожать молодому культиватору золотого ядра, который только что оправился от тяжелых травм.

Пристально глядя на Чу Тяньфэна, тонкие пальцы Мэн Ци держали маленький серебряный нож. Ее рука была тверда, глаза спокойны и безразличны, как холодные звезды в ночном небе. В зрачках не было ни малейшего тепла.

Чу Тяньфэн посмотрел на равнодушные глаза Мэн Ци и внезапно приоткрыл губы. Яркий румянец мгновенно вспыхнул на красивом лице молодого человека.

- Я, Чу Тяньфэн. - Он соединил мизинец правой руки с большим и положил их себе на грудь, прямо над сердцем. - Клянусь своей душой ... - не прерывая их зрительного контакта, медленно продолжил Тяньфэн, - Мэн Ци сделала все возможное, чтобы спасти мою жизнь, не заботясь о своей собственной безопасности. Поэтому в этой жизни я буду следовать всем ее приказам и никогда не ослушаюсь. Если я нарушу эту клятву, небеса никогда не простят меня.